

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XLIV Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

26 августа 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

26 августа 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLIV Международной научной конференции «Человекознание», 26 августа 2019 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2019

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 26.08.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....4
Александрова М.А.
2. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СИБИРСКОЙ
ДЕРЕВНЕ В 1918-1919 ГГ.....6
Наумчик А.С.
3. БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....10
Ибрагимова Р.Р.
4. КОНЦЕПЦИЯ ТУРИЗМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ.....15
Цыганова В.О.

Александрова Мария Алимовна**Alexandrova Maria Alimovna**

Студент магистратуры 2 курса Краснодарского государственного института культуры, информационно-библиотечный факультет, направление «Методика и практика преподавания иностранных языков и культур», E-mail: Russie.french.maria@gmail.com

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**PECULIARITIES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES**

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы обучения иностранному языку на фоне системы языковых компетенций и языковых навыков. В статье освещены основные характеристики условий успешной реализации целей обучения иностранному языку.

Annotation: The article discusses the basic principles of teaching a foreign language against the background of a system of language competencies and language skills. The article highlights the main characteristics of the conditions for the successful implementation of the goals of teaching a foreign language.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, процесс обучения, образовательный процесс, речевая ситуация.

Key words: teaching a foreign language, learning process, educational process, speech situation.

Изучение и преподавание иностранного языка является очень широкой дидактической областью.

Процесс обучения – это процесс, требующий участия как обучающего, так и обучающегося, они оба ответственны за итоговый результат. В настоящее время все чаще распространен индивидуальный подход в обучении, ориентированный на определенные потребности и возможности группы студентов. Успех в овладении иностранным языком будет успешен в том случае, если сам образовательный процесс является легкодоступным, эффективным, занимательным и мотивированным.

Ответственность преподавателя в начале обучения состоит в том, чтобы установить уровень знания языка каждого ученика и в соответствии с этим, обозначить цели обучения группы. Это необходимо, чтобы дать студентам краткую и полную схему организации обучения, сроки проведения экзаменов. Важным пунктом в планировании учебного процесса по обучению иностранному языку будет составление и синтез вариаций различных технологий и методов, чтобы овладение мастерством иностранного языка не было утомительным и скучным. В то же время преподаватель должен уделять большое внимание личной ответственности студентов в отношении к обучению, об их собственной мотивации [1,16].

Также преподаватель иностранного языка, помимо владения иноязычной компетенцией должен обладать профессиональной и общекультурной компетентностью. Профессия педагога иностранного языка имеет свою специфику. Важно отметить, что в отличие от других дисциплин, иностранный язык многофункционален, он представляет собой одновременно цель и средство обучения.

Ключевой образовательной целью является как пассивное, так и активное усвоение письменной и устной речи изучаемого языка у студентов. Пассивное знание представляет собой понимание простого неспециализированного текста, например, фрагмента статьи в газете, заметки в путеводителе, рекламных объявлений и т. д. Активное знание подразумевает овладение навыков простой беседы или перепиской.

Кроме того, иностранный язык обладает следующими значительными характеристиками: метапредметность, то есть содержанием речи на изучаемом языке могут быть сведения из различных областей, к примеру литературы, истории, географии и т.д.; многоуровневость, то есть необходимость овладения, с одной стороны, различными языковыми средствами, соотносящимися с

аспектами языка: лексическими, грамматическими, фонетическими, а с другой - умениями в четырех видах речевой деятельности [2,53].

Эти особенности накладывают определенную ответственность на педагога изучаемого языка, ему необходимо не только в совершенстве владеть языковыми навыками и иметь хорошую методическую подготовку, но и быть прекрасным речевым партнером, обладающим обширными экстралингвистическими знаниями языка, который он преподает, а также культуру страны иностранного языка [3,167]. Такой преподаватель должен быть в силах создать атмосферу, способствующую реализации образовательных целей, а именно желание общаться на иностранном языке, решать вопросы языкового барьера, рефлексировать над выбором лексических средств, синтаксических и грамматических конструкций [4,56]. Формируя позитивное отношение к своему предмету при обучении иностранному языку достигается понимание речевых ситуаций.

Изучение иностранного языка - это приобщение к культуре иностранного языка. Владение иностранным языком во все времена считалось признаком образованности, воспитания, культуры, поскольку речь идет о постоянном самосовершенствовании, самообразовании, культурном развитии, стремлении идти в ногу со временем.

В процессе обучения иностранному языку студенты развивают коммуникативно-когнитивные умения, то есть развивают навыки познавательной деятельности, собирают и анализируют информацию с привлечением иноязычного материала, высказывают свое мнение, приводят аргументацию, продуктивно тренируются работать с текстами различной специфики и жанров и т.д.

Подводя итог, в процессе преподавания иностранного языка следует обязательно учитывать следующие особенности: метапредметность, многоуровневость, многофункциональность, речевая направленность и ситуативность.

Библиографический список:

1. Бордовская Н. В. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. 2-е изд-е, М.: КНОРУС, 2011. - 432 с.
2. Барановская Т. А. Особенности изучения иностранного языка. // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1. С. 53-55.
3. Ганшина К. А. Методика преподавания иностранных языков. - М.: Русский язык, 1999. - 335 с.
4. Мильруд Р. П. Методика преподавания английского языка: учеб. Пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2007. - 256 с.

Наумчик Анастасия Сергеевна
Naumchik Anastasiya Sergeevna

студентка, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный университет, г. Ишим

УДК 430

СОСТОЯНИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1918-1919 ГГ.

STATE OF NATIONAL MEDICINE AND HEALTH IN THE SIBERIAN VILLAGE IN 1918-1919.

Аннотация: В статье рассматривается история состояние народной медицины и здравоохранения в сибирской деревне в 1918-1919 годах в период Гражданской войны. Данные в статье приводятся на основе уездных газет (периодической печати) белой Сибири 1918-1919 гг.

Ключевые слова: повседневная жизнь; крестьянство; медицина; история Сибири; Гражданская война.

Annotation: The article discusses the history of the state of traditional medicine and healthcare in the Siberian village in the years 1918-1919 during the Civil War. The data in the article are based on county newspapers (periodicals) of White Siberia 1918-1919.

Keywords: everyday life; peasantry; the medicine; history of Siberia; Civil War.

Опустошительные эпидемии инфекционных заболеваний имели место быть во все периоды истории человечества. Эпидемии чумы, холеры, оспы не прошли и мимо Сибири. В газетах освещались случаи возникновения очагов заболеваний и прописывались меры предосторожности. Например, в июне 1918 года в Томской губернии наблюдались два случая холеры. «Рекомендуется гражданам не пить сырой воды и есть сырых овощей. Следует соблюдать чистоту в жилищах и дворах, чаще чистить помойные ямы и отхожие места и во всех случаях острых желудочных заболеваний немедленно обращаться к врачам. Иначе эпидемия может распространиться, что, при нынешней скученности населения и при массахдвигающихся из России беженцев и переселенцев, грозит неисчислимыми бедствиями». [1]

Были замечены случаи, когда в болезнях видел магический подтекст. Так, в деревне Гавриной, Безруковской волости, крестьянин, 60 летний старик, был избит "за колдовство". Причиной было, то, что на деревне стали умирать люди от "болести" которую, по мнению населения, навел своей "чародейной силой" старик. На самом же деле смертность деревне началась не от волшебной силы старика, а благодаря тифозной эпидемии. [2]

Нередко крестьяне придумывали себе заболевания. Например, некоторые из жителей с. Реполовского, Тобольской губернии особенные любители по старинке время проводить, не останавливались даже перед поездкой на пароходе в г. Тобольск, за 450 верст, перед каждым готовящимся в селе торжестве и принимали в городе все зависящие от них меры, как бы достать для себя такого живительного напитка. Ходили по лечебницам, как больные «ознобами», «катаррами» и «общим недомоганием», когда требовалось по измышляемым ими болезнями вино; «подкапывались к разного рода докторам чтобы получить рецептик на спирт». Но не каждому желающему это удавалось, а только немногим счастливицам, которые и возвращались из поездки к себе домой в с. Реполовское с наполненными бутылками.

Эпидемия заболеваний «ознобами», «катаррами» и «общим недомоганием», в местности прошла, так как появилась самогонка, которая куда полнее излечивала все вышеперечисленные заболевания и для покупки «самогонки» никаких рецептов не требовалось.

Однако появлялась, новая напасть. В селе давно не продавался, по лавкам сахар, а он являлся редким лакомством и встречался, в основном, только у одних богатых людей и у бывших деревенских торговцев. Между тем в сельском кооперативе все еще имелись запасы сахара, оставшиеся в результате экономии от прежних выдач, который стали отпускать по рецептам одним только больным. Появилась «сахарная эпидемия»: каждый день являлось к фельдшеру масса больных, страдающих - то «отсутствием аппетита», то «болью под ложечкою», то «кислотной

отрыжкой». И фельдшер, идя на встречу больного люда, за неимением в своей аптеке всяких других медикаментов, прописывал рецепты на получение сахара из кооперативной лавки, в размене по четвертушке или осмине фунта на каждого больного регистрируемого в своих врачебных ведомостях. Довольными оставались как больные, так и сам фельдшер, исполняющий таким образом свои служебными обязанности по заполнению статистических ведомостей местного врачебного пункта разного рода «измышленными заболеваниями». [3]

Зачастую от местных корреспондентов поступала информация об отсутствии условий для оказания жителям необходимой медицинской помощи. Так, корреспондент газеты «Сибирская земская деревня» Мачет Уразмухаметов писал о том, что в каждых татарских юртах Карагайской, Вагайской и Тукузской волости существовали различные болезни, но больные были лишены всякой медицинской помощи.

В перечисленных волостях не было ни одного фельдшера и врача. Больные принимали от знахарок «самые неразумные советы (всякое барохло)» предлагаемые темными старушками-бабушками. По их совету, больные укрывались двумя, тремя одеялами и доводили температуру комнаты до 35 градусов. Когда же больные больше всего нуждались в покое, рядом с ними собирались по 5 и более человек, и вслух читали Коран.

Отмечались случаи заболевания Инфлюэнцей (гриппом). Сообщалось, что сибирские города и деревни были охвачены эпидемией Инфлюэнцы. Болезнь эта заразная, быстро распространялась и не щадила никого: ни богатого, ни бедного, ни молодого, ни старого. Попадая в дом - начинали болеть все. В письмах добровольных корреспондентов «Сибирской Земской Деревни», была информация, что добрая половина деревни «лежит, болеет какой-то болезнью».

И если она не много уносила сама по себе людей в могилу, то не мало было потеряно из-за нее рабочих дней. Человек мог ей болеть много раз не только во время своей жизни, но и даже в продолжение года, месяца. А не так, как это происходило при кори, скарлатине, тифе: «переболеи сам одной из этих болезней, так будь уверен – уже больше не заболеешь ею».

Инфлюэнца издавна непрекращающаяся болезнь населения всей России, но обычно наблюдались только отдельные случаи заболеваний. Население было поражено неожиданностью появления эпидемии и поэтому стали появляться всевозможные слухи о ее причинах.

Смертность от инфлюэнции была небольшая (всего один на 1000 больных), но зато осложнения, которые бывают при ней, представляли большую опасность даже для жизни. Малейшая простуда при инфлюэнце грозила получением более серьезного заболевания, и, чаще всего, воспаления легких. [4]

Корреспондентом из села Игуалы, Карасукской Волости, Тюкалинского уезда сообщалась, что за последнее время случаи заболевания головным тифом, а большей частью инфлюэнцией до такой степени усилились, что болели люди всех полов и возрастов. Медицинской помощью, из-за ее отдаленности, больные совершенно не пользовались, и, будучи не осведомлены чем надо лечиться, принимали в лекарство казенное вино и разные домашнего приготовления микстуры.

За январь 1919 года умерло от указанных болезней 15 человек из числа 1072 жителей села. Предполагалось, что умершие могли так же стать жертвами не соблюдения гигиены, чему доказательством может служить такой пример:

В семье Никифора Глебова заболели жена и двое взрослых детей. Через три дня вечером первая умерла, а на следующий день утром умерли и дети. Наконец, заболел и последний, сам Глебов, которого родственники, возвратившиеся с похорон, нашли уже умершим.

Тогда только выяснилось, что покойный лечился изрядно винцом, а в доме их до такой степени было холодно, что вода в ведрах оказалась замерзшей, а печи были не топлены три дня.

По словам корреспондента, главное несчастье деревни заключалось в том, что «кому помереть предназначено, тот все равно помрет, а только нужно не жалеть при болезни расходов и как можно больше пить «Николаевки», так как будто она одна отшибает всякую боль». [5]

Похожие заболевания отмечались и корреспондентом из села Киселево, Комисаровской волости, Ялуторовского уезда. В селе и его окрестностях люди болели хворью неизвестного для них названия, и от каких причин она развивалась не знали. Больной страдал головной болью, жаром, временами беспокоил озноб, кашель, иногда рвота. Те, кто выздоравливал, или хотя-бы немного поправлялись, теряли голос и страдали хрипотой. Несмотря на то, что болезнь эта очень широко распространялась по уезду и немало уже людей отправилось «измерять земляную глубину» (зарыто в могилах), само население почти ни в чем не проявляло себя в борьбе с этой эпидемией. Некоторые из

общественников во всем обвиняли правительство, что оно о народе нисколько не заботится и не дает нам никакой медицинской помощи; но преобладающая часть населения на врачебную помощь смотрела совершенно иначе. Почти всех фельдшеров и докторов считали не иначе, как «обирателями народа» и даже не желали к ним обращаться за помощью. На общественном сходе читалось объявление от земств, чтобы семьи, где есть больные, докладывали об этом сельскому старосте, но все это ни к чему не привело.

По мнению корреспондента Сибирской Земской Деревни, все потому, «что существует какая-то боязнь против «медиков-обирателей». Население слепо верило в своих деревенских знахарей и знахарок, которые лечили больных нашептанный или «крещеною водицею», при том же всегда сырой и холодной, из-за чего очень часто отправляли своих пациентов преждевременно туда, где «иже нет ни печали, ни воздыханий, но жизнь бесконечная». [6]

Сибирь, являвшаяся ранее местом ссылки разного рода людей, служила местом жительства таких лиц, которые, не имея ни семьи, ни имущества, жили переходя с места на место, пока имелись здоровье и силы. Но когда понижалась или утрачивалась совсем трудоспособность этих людей, они «пополняли собой кадр нищенствующей братии, ложась тяжелым бременем на те сельские общества, куда приписаны». В круг общественных повинностей сельских обществ входило и кормление бесприютных людей, и предоставление им помещения. Эта обязанность была тяжела и унижительна как для общества, так и для бесприютных людей. Положение последних становилось еще более тяжелым и невыносимым в случае заболевания: каждая крестьянская семья гнушалась такого человека, опасаясь заразы. Обычно в этих случаях писалось старостой отношение в уездную земскую больницу, вручался пакет бесприютному больному, который, после долгих мытарств в пути, прибывал в город на «излечение». Сельское общество временно избавлялось от своего невольного нахлебника, а в земской больнице и без того тесной и бедной, заполнялось место таким хронически больным человеком, которому нужны были не столько лечение, как теплый угол и достаточно необходимое продовольствие.

Кроме того, в уездных городах скапливалось много разного рода бесприютного населения, обитающего зимой в тех значных местах, которые именовались ночлежными домами. Зимой эти люди занимались нищенством, а весной расходились по соседним селениям «на вольный воздух», «промышляя чем Бог пошлет», пока осенние холода снова не прогоняли их в город, где они искали приюта в тюрьме, в больнице и, в крайнем случае, в ночлежном доме.

Но не только из ссыльных одних составлялся кадр бесприютных людей. Разного рода обстоятельства и несчастья отнимали у многих людей их благосостояние. Взрослые дети, не укрепившись на родной земле, уходили в город, оставляя своих родителей без поддержки и призора. Минувшая война, унесшая большое количество жертв, лишила многие семейства, главным образом, детей, своих кормильцев. Оставались вдовы с 4-5 малолетними детьми, не имея сил справиться с тяжелым бременем прокормления и воспитания их.

Также была еще одна категория людей, которые нуждались в презрении, это «так называемые «хронические больные», - старики и старухи (а некоторые и в молодом возрасте) страдающие в продолжении нескольких лет хроническими болезнями, к физическому труду не способные, а иногда даже нуждающиеся в уходе за собой. И умирать не умирают, только тягостью служат для своего семейства».

В некоторых городах иногда возникали так называемые «ясли» - детские приюты. Примером организации сельских приютов в Тобольской губернии являлись некоторые волости Курганского уезда (Лопатинская, Утятская и др.), где при земских лечебницах имелись такие приюты. [7]

В Змеиногорском уезде, по сообщениям газеты «Алтайская мысль», отмечалось, что больные тифом и гриппом фактически оказались брошенными на произвол судьбы и, не получая медицинской помощи, вынуждены были прибегать к примитивным способам лечения: заговорам и знахарям. Наибольший процент заболевших приходился на переселенцев, находившихся в тяжелых бытовых условиях. [8]

Больные беспомощно мучились, страдали и лежали подолгу без памяти, охваченные страшной болезнью. Ежегодно различный болезни уносили сотни людей. Тем не менее, сообщается, что помощи не было никакой, никто не знал, что делать против такого человеческого несчастья. По мнению корреспондента, близко было то время, когда свирепствующая болезнь охватит огромное число жителей и приведет к вымиранию целых селений. [9]

Тяжелые бытовые условия крестьянства в рассматриваемый период часто усугубляли

всевозможные болезни и эпидемии. Как сообщала газета «Алтайская мысль», наиболее неблагоприятными по эпидемии сыпного, брюшного и возвратного тифов являлись Славгородский, Барнаульский, Бийский, Каменский и Змеиногорский уезды. [10]

Отсутствие или крайняя нехватка опытных медицинских работников, антигигиенические жилищно-бытовые условия, непрерывная миграция населения, невежество крестьянства сильно затрудняли борьбу с эпидемиями и только способствовали их распространению.

Начавшаяся на территории Западной Сибири в 1918 году Гражданская война усугубила ситуацию в сельском и деревенском здравоохранении. Большая часть материального обеспечения шла на удовлетворение нужд развязавшейся Гражданской войны, поэтому развитие медицинской помощи местному населению затормозилось. Все это происходило на фоне широкого распространения различных эпидемий - холеры, тифа, дизентерии, оспы, язвы и проч. Заведующий санитарно-эпидемическим управлением Народного комиссариата здравоохранения по Сибири А. Грацианов отмечал: «Сибирь не успевала открывать больниц, громадная масса людей, за недостатком больничных кроватей, не могла быть госпитализирована. Пути сообщения были забиты трупами голодающих, умерших от голода и тифа». [11]

Библиографический список:

1. Хроника // Народная газета. 1918. №2. 23 июн. С. 4.
2. В деревнях и селах // Народная газета. 1919 г. № 53. 14 мар. С.4.
3. Корреспондент Земской статистики. Измышляемые заболевания // «Сибирская земская деревня». 1919. №3. 17 фев. С. 3.
4. Б, Об эпидемии Инфлюэнцы // Сибирская Земская Деревня. 1919. №6. 31 мар. С. 2.
5. Корреспондент Земской Статистики, Сильная эпидемия // Сибирская Земская Деревня. 1919. №6. 31 мар. С. 3.
6. Корреспондент Земской Статистики, Письма из деревни // Сибирская Земская Деревня. 1919. №6. 31 мар. С. 4.
7. Врач Д. Г-в. О презрении бесприютных детей, стариков и хронических больных // «Сибирская земская деревня». 1919. №5. 10 мар. С. 2-3
8. Алтайская мысль. – 1919. – 12 апреля.
9. Мачет Уразмухаметов, Жалоба мусульманина // Сибирская земская деревня. 1919. №1. 27 янв. С. 6.
10. Алтайская мысль. – 1919. – 23 марта.
11. Грацианов А. Краткий очерк состояния Сибири в медико-санитарном отношении // Сибирский медицинский журнал. 1923. № 1.

Ибрагимова Регина Рамилевна

студент

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Ульяновский филиал**Ibragimova Regina Ramilevna**

student

The Russian Presidential academy
of national economy and public administration
Russia, Ulyanovsk

УДК 101.1

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ**THE FUTURE OF HUMANITY AND GLOBAL PROBLEMS**

Аннотация. Осмысление существующих и философское (философско-антропологическое и культурно-философское) обоснование методологических принципов глобальной научно-образовательной политики, направленной на становление и развитие очередной культурно-исторической парадигмы – информационного общества в условиях глобализации социального управления.

Annotation. Understanding of existing and philosophical (philosophical-anthropological and cultural-philosophical) substantiation of methodological principles of global scientific and educational policy aimed at the formation and development of the next cultural-historical paradigm – information society in the context of globalization of social management.

Ключевые слова: человек, общество, типы обществ, информатизация, глобализация, проблемы, риски, развитие.

Key words: person, society, types of societies, Informatization, globalization, problems, risks, development.

Введение

В настоящее время человечество переживает беспрецедентный по своим масштабам мировой системный (политический, экономический, демографический, социальный, культурный, технологический, экологический) кризис, который представляет собой не только поражение существующих подходов к управлению сложной системой общественных отношений, а закономерную смену культурно-исторической парадигмы, эволюционно обусловленную возникновением нового этапа в жизненном цикле человеческой цивилизации, основанной на упадке постиндустриального общества – общества потребления, с одной стороны, и на развертывании интеллектуального потенциала информационной среды, с другой.

В условиях интенсивно формирующегося многополярного мира с активно конкурирующими государствами, меж- и надгосударственными объединениями, с неизбежностью возникают и усугубляются глобальные проблемы, затрагивающие не только судьбы современников, но и самым существенным образом влияющие на будущее всего человечества и практически на все аспекты существования современного человека и как индивида, и как вида, и как универсума. Эти проблемы носят надгосударственный характер, а потому не могут быть решены средствами внутренней или внешней политики отдельно взятой страны. Это проблемы изменения биопсихосоциодуховной природы человека, его сознания и культуры.

Основная часть

В середине XX в. в интеллектуальном пространстве западного общества оформился совершенно иной парадигмальный подход к восприятию «современности». Методологически он был связан с опытом системного социального моделирования в русле институционализма, социальной антропологии, разнообразных теорий модернизации и неклассических цивилизационных теорий. При всем разнообразии этих разработок их общей чертой стало стремление к описанию базовых характеристик «современного общества», возникших в процессе модернизации и сформировавших

на зрелой стадии своего развития устойчивую и максимально эффективную общественную систему техногенного типа.

В качестве модели «современности» индустриальное общество представляет собой результат не только исторического процесса модернизации, но и, прежде всего, высокого уровня социальной эмансипации человека (что, теоретически, снимает проблему разнообразия сценариев модернизации – подразумевается, что на «финише» этого процесса высокий уровень личностной эмансипации минимизирует национальные и цивилизационные отличия и закрепляет универсальные формы социальности). Зрелое индустриальное общество представляется открытой системой, основанной на экономическом, гражданском, социетальном активизме рационально мотивированных индивидов и, как следствие, состязательном, договорном образе жизни в сочетании с высоким уровнем мировоззренческого и поведенческого плюрализма. Это обеспечивает высокий уровень социальной динамики и эффективности, но в сочетании с рисками конфликтности, скрытого партикуляризма и даже маргинализации. Блокировать такие риски призваны, с одной стороны, конституционное государство и гражданские институты, а с другой, целостная система воспроизводства гражданской идентичности, плюралистических ценностных ориентиров, универсальных поведенческих паттернов, которая опирается на и на массовое образование, и на медиактивизм СМИ, и на электоральные коммуникации.

Итак, системные характеристики индустриального общества показывают завершенность процесса модернизации на самом глубинном уровне социального пространства. Но в связи с этим неизбежно возникает вопрос об исторической перспективе этой модели – какое будущее имеет уже достигнутая «современность», и в чем заключается переход к «постсовременности»? В рамках парадигмы индустриального общества этот вопрос решается в технократическом ключе: повышение эффективности институциональной структуры обеспечивает снижение социальной конфликтности и рост устойчивости всей общественной системы, что и открывает новые перспективы развития.

Так понятие «постиндустриальное общество» еще в 1959 г. ввел в научный оборот профессор Колумбийского университета Дэниел Белл. Но его первоначальная версия касалась лишь одного из признаков этой модели – превращения сектора услуг в ведущую производительную силу. Характеристика постиндустриального общества как «сервисного» вызвала немало сомнений, но в 1973 г. Белл опубликовал парадигмальную работу под названием «Грядущее постиндустриальное общество», в которой представил свою концепцию в иной плоскости. Он предложил рассматривать триаду социальных моделей «доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество» в набирающей популярность модальности «социальной игры». Доиндустриальные общества Белл характеризовал как «естественный мир», то есть «игру» с природой, определяющую и специфику общественного производства («аграрное общество»), и структуры повседневности, и особенности демографических процессов. «Индустриальное общество», с этой точки зрения, представляет собой «технический мир», то есть «игру» с искусственной природой (производственная культура, рационализация, мир иерархической и бюрократической организации), а «постиндустриальное общество» – это «социальный мир», основой которого является «игра» между людьми (сервисная культура, интенсивные коммуникации, коммунальное общество, в котором люди нуждаются в познании друг друга) [1].

Д.Белл изначально рассматривал концепцию постиндустриального общества как «попытку охарактеризовать и объяснить коренные изменения в социальной структуре», а не «законченную картину социального устройства», а также подчеркивал, что «постсовременность, будь она историческим периодом или типом общества, является скорее не определением, а лишь постановкой вопроса» [1].

Но уже спустя полтора – два десятилетия понятие «постиндустриализм» прочно вошло и в категориальную аппарат социально-гуманитарной науки, и в повседневный язык [4]. Причем, постиндустриальное развитие ассоциировалось, прежде всего, с принципиально новым уровнем открытости и динамичности современного общества.

Такая оценка была сопряжена с целым рядом важнейших тенденций последней четверти XX в. Период «неоконсервативной революции» в странах Запада дал толчок для формирования более гибкой институциональной структуры общества и качественного усиления социальной мобильности (Э.Торфлер в своей теории «третьей волны» определил суть этих новаций как «демассификацию» и «дестандартизацию», результатом чего становится переход к принципиально новому типу общественной организации – «адхократии», то есть «ситуативному управлению», которое опирается

на «власть меньшинств, полупрямую демократию и разделение решений»[7]). Развертывание процесса глобализации привело не только к оформлению наднационального экономического пространства, но и резко расширило возможности для межкультурных коммуникаций, активизировало миграционные потоки, способствовало синтезу структур повседневности, имеющих разные цивилизационные корни. «Информационная революция» обеспечила прочные технологические основы для всех этих процессов, а также привела к формированию «цифровой экономики» с инновационной моделью роста. Стремительная экспансия «всемирной паутины» Интернета создала общепланетарное информационное пространство не только с беспрецедентным уровнем открытости, но и синергетическим эффектом саморазвития.

Масштаб и потенциал всех этих новаций конца XX в. оказался настолько велик, что парадигма «постиндустриализма» начала утрачивать свое методологическое значение. По сути, был признан тот факт, что облик актуальной «современности» связан не с трансформацией индустриализма, а с информатизацией и глобализацией как совершенно самостоятельными социально-историческими явлениями. Отсюда и востребованность нового парадигмального понятия «информационное общество», которое подчеркивало базисную роль распространения информационных технологий и информационно-коммуникативных практик во всех сферах современной общественной жизни. Начали широко использоваться и два смежных понятия: «общество знаний» (подчеркивается роль информации как ключевого ресурса общественного развития и основного «социального капитала» современной эпохи) и «сетевое общество» (открытое информационно-коммуникативное пространство как основа социальной организации, лишенной иерархического характера и множественной, вариативной по своей структуре) [2].

А «глобализация» и как термин и как явление в настоящее время, бесспорно, принята и признана научным сообществом. Она включена в теоретическое знание, учтена в учебной литературе средней и высшей школы. Глобализацию обыкновенно описывают как объективный неизбежный и закономерный процесс развития современного мира. При этом диапазон её определений довольно широк. Это и «слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции...» (А.И. Уткин), и «интенсивная интеграция как рынков товаров и услуг, так и капитала» (Международный валютный фонд), и «процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга протекционистскими барьерами и границами» (М.Г. Делягин), и «общественный процесс, в ходе которого уменьшается зависимость социального и культурного развития от географического фактора» (М. Уотерс), и «то, что принадлежит всем, не требуя ни от кого отказа от своей индивидуальности и своеобразия» (В.И. Толстых) [3].

В приведенных трактовках отчётливо просматривается общая отличительная, признаваемая всеми, особенность глобализации – ориентация на приоритетность развития максимально эффективно функционирующей единой всемирной экономики (прежде всего банковской её составляющей), поддерживаемая всеми средствами социального регулирования (политическими, правовыми, научно-теоретическими, общекультурными, моральными, религиозными и даже художественными).

Практически все теоретики, сторонники глобализации и идеи приоритетности процессов и явлений экономического характера, признают неизбежность сопутствующих им негативных проявлений. При этом основной пафос их объяснений в этих случаях сосредоточен на том, чтобы представить все без исключения элементы процесса глобализации максимально объективными, неизбежными и безальтернативными. Откровенное игнорирование его субъективных составляющих они даже не скрывают. Понимая зыбкость своей позиции, глобалисты стремятся особо сосредотачивать внимание на позитивных последствиях данного процесса, сопровождая их демонстрацией стремления (нередко вполне искреннего) к преодолению её неблагоприятных эффектов.

В связи с этим глобалистика, претендующая на междисциплинарность своих подходов, оказалась сосредоточием, в основном, оригинальных, обоснованных и вполне научных исследований, прежде всего, экономического характера. А они, в свою очередь, были дополнены теоретическими, обслуживающими субъективными построениями, насыщенными благими призывами и радужными обещаниями, адресованными всему человечеству. Ведь осуществлять исследования подобного рода узким специалистам (а это в основном финансисты, экономисты,

политики, экологи естественнонаучной ориентации, и присоединившиеся к ним в последнее время социологи) удаётся с большим трудом.

Если посмотреть на глобализм как на теоретическое построение (глобалистика), то с экономической точки зрения он, несомненно, перспективен, так как в его рамках обосновываются мероприятия, способствующие созданию универсальной сбалансированной системы хозяйственного развития, учитывающей возможности природных, сырьевых, предпринимательских, финансовых, инвестиционных, научно-технических, трудовых ресурсов нашей планеты [6]. А вот с позиции культуры, не способной существовать вне развивающегося многообразия, глобализм ущербен, так как ничего, кроме модернизма не склонен поддерживать и стимулировать. Социально-политический ракурс высвечивает его авантюренность, ибо он не может предложить эффективную систему управления (власти), способную учитывать права и обязанности, меру свобод и ответственности, механизмы удовлетворения интересов и потребностей всего населения планеты, основываясь на его многокачественной разнообразной структуре.

Для глобалистики как теоретической системы характерны все признаки утопизма и по её целям, и в связи с вариантами описываемых ею перспектив развития общества, и в отношении характеристик рекомендуемых ею приёмов внедрения предлагаемых методик, и с учётом пересечений (взаимоподменой) культурных и религиозных претензий. «Утопическая мысль XX века апокалиптика: настоящее воспринимается как абсурд, тупик, катастрофа – и отмечена резким волюнтаризмом; катастрофа понимается как искусственный плод злой воли и неразумности. По существу, не будущее, а это катастрофическое настоящее становится предметом утопических спекуляций, настоящее сквозь призму того субъективного образа будущего, которое грезится автору утопии, меняющей таким образом свою жанровую природу и становящейся скорее специфическим типом... социальной критики. ...Утопизм есть симптом мировоззренческого кризиса и вместе с тем объективная характеристика состояния общества» [9]. Возможно именно поэтому авторы и сторонники данной теоретической системы прилагают титанические усилия к немедленному воплощению её идей в жизнь, прикрываясь рассуждениями о приоритетности разума и знаний. Хотя по существу они сосредоточены на ускоренном обновлении технологий, их внедрении и распространении, вплоть до приёмов манипулирования сознанием масс. Кстати, в социальной истории это характерно для всех утопических проектов на всём протяжении существования подобного вида интеллектуального творчества.

Результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для общества рассматриваемых вопросов в области информатизации, глобализации, новых тенденций образования, воспитания и социального развития. В работе значительное внимание уделено вопросам, связанным с понятиями современности, постсовременности, глобальных проблем современности, виртуализации общества, воспитания подрастающего поколения в аспекте истории и современности.

В целом, статья отражает научные взгляды на современное развитие общества. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков.

Сегодня, в условиях интенсивно формирующегося многополярного мира с активно конкурирующими государствами, меж- и надгосударственными объединениями, с неизбежностью возникают и усугубляются глобальные проблемы, затрагивающие не только судьбы современников, но и самым существенным образом влияющие на будущее всего человечества.

В настоящее время совершенно очевидно, что формирование готовности человеческой цивилизации к решению существующих и возникающих проблем глобального масштаба требует продиктованного исторической ответственностью эпохи объединения усилий всего земного шара. Особенно это актуально в условиях отсутствия технических гарантий предотвращения указанных рисков.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1995. С. 663
2. Бутенко Е.В. Эволюция теорий информационного общества. Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Томск, 2004
3. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Радуга, 2003. – С. 181, 183, 186, 187.

4. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 29-44.
5. Ишмаев Г.Ш. Концепции «информационного общества» и «общества знаний»: опыт сравнительного анализа. Дис. ... канд. филос.: 09.00.11. Челябинск, 2010
6. Сол Дж.Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. – М.: АСТ, 2007. – С. 844-845.
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. С. 695.
8. Трубицын О.К. Формирование теории сетевого общества // Вестник РУДН. Сер. «Философия». 2011 № 2. С. 45-52.
9. Чаликова В.А. Утопия и свобода. Эссе разных лет. – М.: Весть, 1994. – С. 119-120.

Цыганова Виктория Олеговна
Tsyganova Viktoriya Olegovna

Студентка Краснодарского государственного института культуры, факультет социально-культурной деятельности и туризма, направление «Туризм».

УДК 101.1

КОНЦЕПЦИЯ ТУРИЗМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

THE CONCEPT OF TOURISM IN TERMS OF PHILOSOPHY

Аннотация: В данной статье подлежит рассмотрению феномен туризма с точки зрения философии. Проведенный анализ способствовал выявлению специфики туристской отрасли в рамках философского знания.

Annotation: This article deals with the phenomenon of tourism from the point of view of philosophy. The analysis helped to identify the specifics of the tourism industry within the framework of philosophical knowledge.

Ключевые слова: философия, туризм, развитие, путешествие, философия туризма.

Key words: philosophy, tourism, development, travel, philosophy of tourism.

Философия (в древнегреческом φιλοσοφία буквально «мудрость; любовь к мудрости») представляет собой особую форму познания мира, развивающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельных обобщающих концепциях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и знания человека, а также сущность отношений человека и мира. Задачи философии на протяжении всей ее истории включали изучение универсальных законов развития мира и общества, изучение процесса познания и мышления, а также изучение нравственных категорий и ценностей [6].

Туризм – одна из самых популярных форм активного отдыха на земле. Из года в год миллионы людей, путешествуя, знакомятся с богатствами и красотами, изобилием исторических и культурных памятников, достижениями в экономике, строительстве, культуре различных стран и народов. Однако лишь в последние столетия (XIX-XX вв.) разрозненные знания о путешествиях начали приобретать оформленного концептуального вида, стали предметом комплексного осмысления путешествий (мотивация, разновидности, целевые установки, инфраструктура) - философии туризма.

Философия туризма - это некая социальная философия, теоретико-методологическая основа науки о туризме, теория человеческой деятельности как формы самореализации личности посредством странствий и путешествий. Для выполнения такой научной миссии разработана туризмология - сложная дисциплина, которая охватывает и освещает различные аспекты туризма [7].

С развитием путешествий, приобретением им более организованных форм, наиболее развитой, крупномасштабной из которых является туризм, потребность в его философском понимании приобретает все большую актуальность. «Есть проблема философии со стороны современного туризма. Этот призыв можно рассматривать как проблему определения субстанционных основ туризма», - утверждает украинский философ В. Кизима [2].

В своем выступлении «Социоприродные основания туризма» доктор философских наук, профессор МАДИ Э.В. Гирусов отметил, что в общественной жизни и при разработке направлений развития туризма необходимо исходить из приоритета социоприродного подхода. Для преодоления мировых природных кризисов экологическая проблема, выделенная как самостоятельная в ряду глобальных проблем нашего времени, является основной, универсальной и системообразующей. Ученый отметил, что решение экологических проблем должно быть атропоцентрическим: - «Выбор человека должен быть достоин человека». Э.В. Гирусов предложил включить дисциплину «Естествознание» в учебные планы высших учебных заведений, чтобы сформировать любовь к природе и понимание необходимости ее защиты у подрастающего поколения [4].

Когда туристов спрашивают о том, почему они путешествуют, они объясняют это образовательными, эстетическими, спортивными и развлекательными целями, исследованиями, играми, а также отдыхом от городской жизни, приобретением новых друзей. Если спросить о туризме как о коллективной деятельности, они расскажут о целях туристических организаций: осуществлении необъяснимых путешествий людей, формировании сплоченной команды

единомышленников, реализации масштабных туристических проектов, желание научить участников походов любить природу, о физическом развитии и воспитании волевых качеств участников, о популяризации образа жизни туриста и туристского бизнеса в целом.

Многие философские системы Запада и Востока сходятся во мнении, что если у вселенной есть цель, то это самопознание [1]. Туризм также имеет познавательную цель. Конечно, новые континенты больше не открыть, но на Земле есть области, где изменения происходят очень быстро, и важны новые наблюдения, например, области вулканической активности. Хотя, конечно, активный туризм - это, прежде всего, индивидуальные открытия. Здесь наблюдение как научный метод превращается в наблюдение как творчество. По всей видимости, во вселенной важна не только общая идея человечества, выраженная в научных знаниях, но и индивидуальные взгляды на природу.

Психологические интерпретации могут показаться читателю бессмысленной чепухой, но они могут объяснить приверженность людей различным видам туризма. Сознание и память, согласно Прибраму, имеют голографическую природу. Это означает, что различные события хранятся в одних и тех же ячейках памяти и могут влиять друг на друга, если они имеют сходную структуру. Таким образом, занимаясь различными видами туризма, можно выяснить последствия психофизиологических травм в детстве и в процессе развития плода. Например, фридайвинг - это длительная подводная техника [8], которая активизирует воспоминания, связанные с пренатальным периодом. Яркие события из далекого прошлого могут повлиять на предпочтения в туризме. Например, рафтинг по бурной реке и пещере могут подсознательно связываться с прохождением родового канала (третий перинатальный матрикс, согласно Грофу), а альпинизм - с кормлением грудью (по словам Уилсона, горы напоминают грудь).

С точки зрения эволюции биологических видов, туризм - не лучший вариант [3]. Человечество реагирует на изменение окружающей среды, создавая множество защитных барьеров. Эта стратегия выживания выгодна. У человека есть три таких защитных барьера - одежда, дом, поселение. Многие люди чувствуют себя очень комфортно за этой защитой, и, с их точки зрения, только безумные люди могут отправиться в многодневный поход туда, где нет элементарных удобств, например, горячего душа. В то же время, если человечество развивается только путем создания барьеров, мы столкнемся с тоталитарным существованием в муравейнике. Это понимают йоги и люди, которые закаляются, стремясь восстановить свое тело так, чтобы они чувствовали себя комфортно на природе с минимальными защитными барьерами. Туризм также дает возможность жить хотя бы без единого защитного барьера - поселений, а в случае отдыха на пляже - без всего. Туризм - это также развитие новых экологических ниш.

Одним из значений туризма является поиск потерянного рая. Хотя, согласно христианству, искать его на Земле бесполезно. И здесь мы можем обратиться к другим религиям. Буддисты путешествуют по Тибету, Алтаю и Байкалу в поисках Шамбалы. У славян есть мифическая страна Беловодье с молочными реками и молоком и мёдом. Сторонники теории происхождения арийской культуры на Южном Урале называют Беловодской долиной Белой. Удачное путешествие создает ощущение рая [5].

Развивающие путешествия должны быть активными. Человек должен участвовать в формировании маршрута, ходить пешком или водить транспортное средство, готовить себе еду. Коммерческий туризм, когда человек делает практически все, а он только присутствует, не способствует развитию кармы и не ведет человека к следующему этапу развития. Активный туризм, если он не следует идее покорения новых высот и славы, имеет исключительно иррациональные мотивы, он кажется излишним и бесполезным для повседневной жизни, поэтому он не увеличивает карму (сродни методу Кастанеды «не делать»). Гипотеза о карме также объясняет, почему некоторые туристы перестают путешествовать. Они уже решили свою кармическую потребность путешествий, и больше не нуждаются в туризме.

Мистики ищут места силы в природе - так называются зоны, которые активно влияют на сознание и энергию человека. Хотя такие места есть везде и могут быть созданы человеком, самый простой способ найти их - выбрать природные объекты на карте. Это могут быть скалы, горные вершины, места на водоразделе между истоками крупных рек, разломы земной поверхности, геометрические точки, в которых встречаются линии из удивительно правильно расположенных природных объектов. Часто такие зоны сопровождаются геомагнитными аномалиями. У людей с такими местами связаны как древние легенды, так и современные истории о НЛО. У народов, находящихся в гармонии с природой, есть территории, которые используются для различных целей -

исцеления, размножения, шаманских посвящений и медитаций, тренировки тела и духа. Оказывается, что туризм - это возможность испытать измененные состояния, изменить энергию своего тела, в целом, получить опыт, который расширяет наши представления о реальности [6].

Как теоретическая дисциплина, философия туризма стремится концептуальным, категоричным, концептуальным образом прояснить ее сущность и значение, присущие ей законы, тенденции и возможности. Это непростая задача, потому что туризм является настолько многогранным явлением общественной жизни, что его нельзя однозначно определить. Теория туризма системно и структурно отражает реальность и все составляющие туризма. Рассматривая туризм как своего рода проекцию многогранного существа путешествующего человека, философия туризма выполняет методологическую функцию по отношению к другим компонентам изучения туризма, обогащая в своем идеологическом и антропологическом смысле их научные разработки, обобщения, приобретая определенную дисциплинарную автономию [7].

Библиографический список:

1. Багдасарьян, Н.Г. История, философия и методология науки и техники: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.Г. Багдасарьян, В.Г. Горохов, А.П. Назаретян. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 383 с.
2. Кизима В.В. Тоталлогия (философия обновления). - К.: ПАРАПАН, 2005. - 272с.
3. Философия, логика и методология научного познания: для магистрантов нефилософских специальностей : учебник / науч. ред. В.Д. Бакулов, А.А. Кириллов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет" и др. - Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2011. - 496 с.
4. Чисяткова О.В. / ФИЛОСОФИЯ ТУРИЗМА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ // «Круглый стол» в Московском государственном институте индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича, - 2013, с. 28-32.
5. Смысл туризма с точки зрения разных философских систем // Туристический клуб «Новые Кочевники» [Электронный ресурс]. URL: <https://nomadsclub.ru> (дата обращения 27.05.2019).
6. Философия // Википедия - свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 27.05.2019).
7. Философия туризма // Studbooks - студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://studbooks.net> (дата обращения 27.05.2019).
8. Фридайвинг // Википедия - свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 27.05.2019).

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLIV Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2019